

УДК 811.511.131'37

DOI: 10.15350/26191490.2021.2.27

Л. М. Ившин, М. П. Безенова

К ВОПРОСУ О ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЯХ В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ XVIII в.)*

В статье рассматриваются семантические изменения отдельных слов в памятниках удмуртской письменности последней четверти XVIII в. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью изучения трансформаций семантического характера, которые были замечены авторами в процессе знакомства с письменными памятниками удмуртского языка. В материалах анализируемых источников в той или иной степени представлены омонимия и полисемия, выделяются антонимичные пары и синонимические ряды, зафиксированы такие словарные статьи, значение удмуртского слова в которых в настоящее время интерпретируется уже несколько иначе. Результатом семантических модификаций является преимущественно расширение основного значения слова, а также сужение, но в меньшей степени. Семантические преобразования, берущие начало с письменных памятников раннего периода, явились одним из основных путей развития и формирования удмуртской лексико-семантической системы в первой половине XIX в. при переводе объемных евангельских текстов.

Ключевые слова: удмуртский язык, письменный памятник, лексикология, рукописный словарь, семантика слова, расширение значения слова.

Смысловая сторона слов, содержание и их реальные значения представляют собой чрезвычайно хрупкую подвижную материю, чутко реагирующую на раздражения внешнего характера. Эти преобразования заключаются главным образом в том, что, с одной стороны, изменяется объем, углубляется содержание тех понятий, которые выражаются данными категориями, а с другой – наряду со своим обычным (основным) значением или вместо него появляется иное. В первом случае имеют место изменения содержания смысла слов, а во втором – расширительные трансформации – появление двух (и более) обычных, устойчивых основных значений, которые можно рассматривать как возникновение двух (и больше) омонимических

слов (ср. *коньы* ‘белка’, *коньы* ‘копейка’). Изучение подобных семантических трансформаций слов, особенно в диахронии, является одной из наиболее актуальных проблем языкознания.

Определить причины семантических изменений, которые последовательно сменяют друг друга, представляется возможным при подробном анализе значений одной и той же лексемы. Новое значение возникает на основе другого по определенным моделям семантической деривации и зачастую может быть связано или с семантической аналогией, или с экстралингвистическими (внешними) факторами: историческими, социальными и другими, способствующими появлению нового либо дополнительного смысла слова.

Лексическое своеобразие (богатство) памятников ранней удмуртской письменности в разные годы в той или иной мере находило отражение в научной литературе. Среди немногочисленных

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 20-012-00124 «Материалы для словаря удмуртского языка XVIII века».

работ ученых, в первую очередь, выделяются исследования И. В. Тараканова [Тараканов, 1959, с. 149–166; 1977, с. 149–166; 1998, с. 330–338], Т. И. Тепляшиной [Тепляшина, 1965; 1971, с. 129–139], В. И. Алатырева [Алатырев, 1975], В. К. Кельмакова [Кельмаков, 2008, с. 13–21], Л. М. Ившина [Ившин, 2010, с. 184–204; Ившин, Безенова, 2020, с. 28–33] и некоторых других. Однако вопрос о семантических изменениях (сдвигах) в удмуртском языке раннего периода на сегодняшний день практически не изучен. Данная тематика получила некоторое освещение в единичных работах языковедов В. К. Кельмакова [Кельмаков, 2011, с. 162–164; 2012, с. 17–22; 2015, с. 156–169 и др.] и Л. М. Ившина [Ившин 2020, с. 36–44].

Историческое изучение семантических трансформаций едва ли мыслимо иначе, как в лексикологическом плане, то есть в связи с изменением в словарях разного времени написания, в словарном составе языка. Изучая типы семантических преобразований, исследователи чаще выделяют метафоризацию, сужение и расширение значения слова, внутрисловную антонимию и т. п. [Варбот, Журавлев, 1998, с. 24; Черных, 1956, с. 166].

Вне сомнения, важнейшими источниками исследования смысловых изменений в любом языке (в том числе удмуртском) являются сохранившиеся памятники письменности, данные живых диалектов, художественные тексты, древнейшие заимствования и словарные составы родственных языков. Каждый из этих источников по-своему может пролить свет на выявление видоизменений в значении слов.

Одной из причин появления данной работы явилась, в первую очередь, семантическая неоднозначность слова или его диахроническое семантическое изменение, которое было выявлено в процессе знакомства с памятниками ранней удмуртской письменности.

Объектом исследования являются опубликованные и рукописные (или в течение долгого времени находившиеся в рукописном виде) письменные памятники удмуртского языка последней четверти XVIII в.: первая грамматика удмуртского языка [Сочинения, 1775], грамматика М. Мышкина [Опыт, 1780] (последние исследования показали, что «Краткой отяцкия Грамматики опытъ» был составлен М. Мышкиным, а не М. Могилиным, как считалось ранее [Чураков, 2016, с. 194]) и самый большой из сохранившихся памятников ранней удмуртской письменности удмуртско-русский словарь З. Кротова [Кротовъ, 1785]. Поскольку указанные письменные

источники XVIII столетия были составлены, скорее всего, не носителями удмуртского языка, в них возможно наличие различных погрешностей, в том числе в фиксации того или иного значения слова или его оттенка. Поэтому было решено опираться и на другие источники – словари современного удмуртского языка, а также данные контактирующих языков.

Выбранные для анализа письменные памятники являются довольно объемными, особенно если учесть время их написания, поскольку словари и глоссарии, составленные раньше их, включают в себя от 20 до 350 словарных единиц. Материалы памятников письменности последней четверти XVIII в. позволяют выделить в них антонимичные пары и синонимические ряды; в этих источниках представлены омонимия и полисемия, встречаются отдельные устойчивые выражения. Надо заметить, что большая часть представленных в них слов является актуальной и на сегодняшний день, в той или иной мере сохраняется их смысловая нагрузка; ряд лексем в настоящее время фигурирует только в диалектах. Тем не менее, в письменных источниках представлены такие словарные статьи, значение удмуртского слова в которых в настоящее время интерпретируется уже несколько иначе.

Очень часто встречаются слова-омонимы и многозначные слова, которые составителями не выделены в отдельные словарные статьи. Отношение этих лексем к той или иной лексико-семантической группе может быть определено только по их переводным частям, напр.: *уалёсь* ‘перина, постеля’ [Сочинения, 1775, с. 33], *арня* ‘недѣля, воскресенье’ [Опытъ, 1780, с. 19], *беректыско* ‘назадъ оборачиваю, опрокидываю, возвращаю; вскипаю’ [Кротовъ, 1785, с. 10]. Первые из двух названных омонимов сохранили свои смысловые показатели до настоящего времени. В третьем примере составитель объединил в словарную статью два совершенно разных удмуртских слова, по всей вероятности, по причине близости их звучания:

берыктыны: 1. вернуть, воротить (*с пути*); повернуть (*назад*), 2. вернуть, возвратить (*напр. долг*); сдать (*сдачу*), 3. вывернуть наизнанку, перелицевать, 4. перевернуть, переворошить (*напр. сено*), 5. Повернуть, 6. перевести (*с одного языка на другой*), сделать перевод, 7. обратить, превратить (*во что-л.*), 8. *перен.* отомстить, 9. перегнать, дистиллировать, 10. перевернуть (*страницу*), перелистать [УРС, 2008, с. 68];

быректыны: 1. вскипеть, вскипать, закипеть, закипать, кипеть, 2. вскипятить, кипятить [УРС, 2008, с. 93].

Пристальное внимание также следует обратить на многозначные слова, для выявления которых большую помощь оказывают переводные части словарных статей. Встречаются ситуации следующего плана: 1) автором предлагается только прямое значение, а имеющиеся переосмысления зачастую опускаются; 2) иногда зафиксировано только переносное значение, а основное не продемонстрировано; 3) в редких случаях приведены все известные составителю значения, причем основное значение слова может стоять как на первом месте в переводе, так и на последнем. Этот подход к обозначению многозначности той или иной лексемы может говорить еще раз о том, что сам автор не является активным носителем удмуртского языка, а фиксирует лишь те факты, которые удалось обозначить путем опроса удмуртов-информантов.

Например, многозначное слово *пуктыны*, которое в прямом значении содержит семантику 'ставить, поставить', при переосмыслении дает несколько значений: 'посадить (на стул); построить (дом); зарядить (ружье); занести (сугроб); посадить (саженцы); принять решение; предъявлять (требование); назначить (на должность); сажать (в тюрьму)' [УРС, 2008, с. 555–556]. В удмуртско-русском словаре З. Кротова словарная статья со словом *пуктыско* (совр. орф. *пуктйсько*) представлена следующими вариантами переводов: 'сажаю, заключаю, насаживаю, всаживаю, втыкаю, наставляю, присаживаю, приставливаю, произвожу, ставлю' [Кротов, 1785, с. 179]. Автор стремился показать широкую смысловую нагруженность лексемы, но основное значение, основную семантику слова 'ставлю' разместил на последнее место.

Возьмем другой пример. В удмуртском языке слово *липет* имеет основное значение 'крыша, кровля'. Другими его семантическими вариантами являются 'навес; крытый зерноток' [УРС, 2008, с. 396]. В рукописной грамматике М. Мышкина лексема *липѣтъ* (совр. орф. *липет*) переведена 'шатеръ, полатка, крышка' [Опыт, 1780, с. 27]. В данном случае автор рукописи основную семантику лексемы также расположил на последнем месте в переводе.

Семантическое изменение слова хорошо прослеживается в тексте. Однако, как мы знаем, удмуртский язык XVIII столетия не может похвастаться объемными текстами (художественного, переводного или какого-либо другого характера): два стихотворения, изданные в это время, представляют собой трудные для понимания с точки зрения синтаксиса произведения. Тем не менее, в грамматике М. Мыш-

кина были зафиксированы первые образцы мини-текстов – пословиц, поговорок и отдельных предложений паремииологического характера, в которых некоторые удмуртские слова, имевшие в быденной речи или словарях XVIII в. несколько бытовое значение, приобрели возвышенную семантику. Так, лексема *лестыско* 'дѣлаю' [Опыт, 1780, с. 71] (совр. орф. *лэсьтйсько*) в пословице *Инмарь-тѣкъ номѣрѣно углу лѣстыны* 'безъ Бога ничего не можно творити' [Опыт, 1780, с. 106] получила некоторый семантический сдвиг более книжного характера – «делать» > «творить». Семантические преобразования явились одним из основных путей развития и формирования удмуртской лексико-семантической системы в первой половине XIX в. при переводе объемных евангельских текстов. Как отмечают исследователи, переводчики и редакторы приложили титанические усилия по обновлению и выработке терминологической лексики удмуртского языка, когда подбирали лексические эквиваленты для адекватной передачи бытовой и абстрактной религиозной терминологии [Кельмаков, 2008а, с. 80].

Последствием семантических трансформаций послужили как расширение (в большинстве случаев), так и сужение исходного значения слова. Примером расширения смысловой нагрузки можно назвать лексему *усто* 'хорошо, замечательно, искусно, умело; хороший, замечательный, искусный, умелый' [УРС, 2008, с. 703], которая в XVIII в. зафиксирована в двух памятниках – в первой грамматике удмуртского языка (*Устѡ* 'художникъ' [Сочиненія, 1775, с. 16]) и словаре З. Кротова (*устѡ* 'ремесленной человѣкъ, искусно, искусный, мастеръ, мастерица' [Кротов, 1785, с. 245]). Как видим, в первом случае *усто* имеет однозначный перевод и обозначает конкретно «художника», в удмуртско-русском же словаре З. Кротова, составленного 10 годами позже, произошло семантическое расширение: слово *усто* стало означать «ремесленника» и в общем «умеющего человека, мастера». Необходимо отметить, что лексема *усто* заимствована из татарского языка <тат. *osta* 'мастер, умелец, знаток; искусный, умелый, сноровистый' [Тараканов, Кондратьева, 2019, с. 134], и З. Кротовым дан более полный перевод этого слова с точки зрения языка – источника заимствования.

Семантическое изменение (расширение) происходит также в слове *питран* 'колесо; круг' [УРС, 2008, с. 529]. В первой грамматике 1775 г. эта лексема обозначает 'колесо' (*Питрѣнь* 'колесо' [Сочиненія, 1775, с. 34]), в рукописной грамматике М. Мыш-

на, написанной в 1780 г., она обозначена как 'круг' (*пнтра́нь* 'кругъ, кружокъ' [Опытъ, 1780, с. 23]), в рукописном словаре З. Кротова (*пнтра́нь* 'колесо', *пнтра́нь пнтин* 'колеса слѣдъ' [Кротовъ, 1785, с. 171]) и словаре П. Палласа (*Пнтракъ* 'Кругъ, колесо' [Тепляшина, 1965, с. 89] – звук *н* ошибочно передан буквой *к*), слово *пнтран* снова обозначает 'колесо'. К примерам, также указывающим на семантическое расширение слов, можно отнести и следующие лексемы:

1) *Зыръ* 'рычагъ' [Сочиненія, 1775, с. 31], *зыръ* 'рычагъ' [Опытъ, 1780, с. 37], *зыръ* 'рычагъ, дубина' [Кротовъ, 1785, с. 65];

2) *Сурѣдъ* 'портретъ' [Сочиненія, 1775, с. 17], *сурѣгъ* 'картина, портретъ' [Кротовъ, 1785, с. 205] (в данном слове звук *д* ошибочно передается латинской буквой *g*);

3) *Шонѣръ* 'праведный' [Сочиненія, 1775, с. 39], *шонѣръ* 'праведный, праводушный' [Опытъ, 1780, с. 59], *шонѣръ* 'правда, также исправный, истинный, правый, справедливый, справедливо, прямо, прямой' [Кротовъ, 1785, с. 264];

4) *уванъбуръ* 'достатокъ, изобиліе' [Опытъ, 1780, с. 47], *уваньбуръ* 'имѣніе, казна, богатство, пожитки' [Кротовъ, 1785, с. 233];

5) *токма* 'напрасно попустому' [Опытъ, 1780, с. 102], *токмѧ* 'ложный, ложно, напрасно, вотше' [Кротовъ, 1785, с. 218] и др.

Примером сужения значения может служить слово *ожмѧнь* (совр. орф. *ожман*), переведенное З. Кротовым как 'баталія, бой, драка, разбойничество' [Кротовъ, 1785, с. 155]. В современном удмуртском языке глагол *ожманы* обозначает «нанести рану, наносить раны; заколоть, колоть, убить, убивать (*холодным оружием, острым предметом*)» [УРС, 2008, с. 491]. Таким образом, на сегодняшний день лексема *ожманы* уже не имеет значений «вести войну, воевать, драться, разбойничать».

Из всего вышеизложенного можно сделать попытку сформулировать некоторые тенденции в развитии семантических отношений в письменных памятниках удмуртского языка XVIII столетия. В материалах письменных источников наблюдается некоторая трансформация первичного значения лексем. Результатом семантических изменений является преимущественно расширение основного значения слова, а также сужение, но в меньшей степени. Семантические изменения, наблюдаемые в памятниках ранней удмуртской письменности, явились основой для развития и формирования удмуртской лексико-семантической системы удмуртского языка последующего периода.

Список сокращений

орф. – орфография, орфографический, совр. – современный, тат. – татарский язык.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Алатырев, 1975 – Алатырев В. И. Примечания // Первая научная грамматика удмуртского языка / Удмуртский НИИ ист., экон., лит. и языка при Сов. Мин. Удм. АССР. Ижевск: Удмуртия, 1975. С. 1–17.
- Варбот, Журавлев, 1998 – Варбот Ж. Ж., Журавлев А. Ф. Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии. М., 1998. 54 с.
- Ившин, 2010 – Ившин Л. М. Становление и развитие удмуртской графики и орфографии в XVIII – первой половине XIX века. Екатеринбург–Ижевск: УрО РАН. 2010. 236 с.
- Ившин, 2020 – Ившин Л. М. О проекте «Словарь удмуртского языка XVIII века» // Пермистика-18: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: Сб. ст. в 2-х частях. Ижевск: Изд. центр «Удмуртский университет», Институт компьютерных исследований, 2020. Ч. 1. С. 36–44.
- Ившин, Безенова, 2020 – Ившин Л. М., Безенова М. П. Характеристика лексического состава памятников удмуртской письменности XVIII века // Znanstvena misel journal. 2020. №45. Vol. 2. С. 28–33.
- Кельмаков, 2008 – Кельмаков В. К. Становление письменности и зарождение удмуртской филологии // Очерки истории удмуртского литературного языка: Учеб. пособие / Удмуртский государственный университет. Факультет удмуртской филологии. Кафедра общего и финно-угорского языкознания (= Удмурт вераськетъёс 8). Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2008. С. 13–28.
- Кельмаков, 2008а – Кельмаков В. К. О языке первопечатного Евангелия от Матфея на «сарапульском наречии» удмуртского языка // Очерки истории удмуртского литературного языка: Учеб. пособие / Удмуртский государственный университет. Факультет удмуртской филологии. Кафедра общего и финно-угорского языкознания (= Удмурт вераськетъёс 8). Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2008. С. 49–105.

Кельмаков, 2011 – Кельмаков В. К. Функционирование некоторых этимологически идентичных болгарских и татарских заимствований в удмуртском языке // Чувашский язык и этнос в истории евразийской цивилизации: материалы Международной тюркологической конференции (16–18 сент. 2010, г. Чебоксары) / ред.-сост. А. В. Кузнецов. Чебоксары, 2011. С. 162–164.

Кельмаков, 2012 – Кельмаков В. К. К истории одного болгаризма в удмуртском языке и языкознании // Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология. 2012. Вып. 2. С. 17–22.

Кельмаков, 2015 – Кельмаков В. К. К истории удмуртского слова *кушкыны* // Пермистика 15: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: Сб. статей / УИИЯЛ УрО РАН, Удм. гос. ун-т. Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2015. С. 156–169.

Кротовъ, 1775 – Кротовъ З. Удмуртско-русский словарь / РАН. УрО. Удм. ин-т ИЯЛ. Ижевск, 1995 (= Краткой Вотской словарь съ російскимъ переводомъ собранный и по Алфавиту расположенный села Еловскаго Троицкой церкви священникомъ Захаріею Кротовымъ, 1785 года). XX + 208 с. (Памятники культуры Удмуртии: Лингвистическое наследие: Памятники удмуртской филологии I).

Опыт, 1780 – Могилинъ М. Краткой отяцкія Грамматики опытъ = Опыт краткой удмуртской грамматики / Отв. ред. Л. Е. Кириллова; Слово к читателям – Л. Е. Кирилловой; Предисл. К. И. Куликова; Прил. Т. И. Тепляшиной. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1998. 203 с. (Памятники культуры: Лингвистическое наследие. Комм.: С. 121–191; Прил.: С. 192–201).

Сочинения, 1775 – Сочинения принадлежащія къ грамматикѣ вотскаго языка. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи наукъ 1775 года // Первая научная грамматика удмуртского языка / Удмуртский НИИ ист., экон., лит. и языка при Совете Министров Удм. АССР. Ижевск: Удмуртия, 1975. 113 с.

Тараканов, 1959 – Тараканов И. В. О первой научной грамматике удмуртского языка // Записки / Удм. НИИ ист., экон., лит. и языка при Сов. Мин. Удм. АССР. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1959. Вып. 19. С. 149–166.

Тараканов, 1977 – Тараканов И. В. Тюркизмы в удмуртских диалектах по письменным памятникам XVIII века // Вопросы удмуртской диалектологии: Сб. статей и материалов / Удм. НИИ ист., экон., лит. и языка при Сов. Мин. Удм. АССР. Ижевск, 1977. С. 85–100.

Тараканов, 1998 – Тараканов И. В. О старинных рукописных словарях удмуртского языка // Исследования и размышления об удмуртском языке: Сб. статей: Пособие для высших учебных заведений. Ижевск: Удмуртия, 1998. С. 330–338.

Тараканов, Кондратьева 2019 – Тараканов И. В., Кондратьева Н. В. Удмурт кыллэн исторической лексикологиезъя ужпумъёс / Удмурт кун ун-т. Огъя но финн-угор кылтодонъя кафедра. Ижкар: «Удмурт университет» книга поттон центр, 2019. 280 б.

Тепляшина, 1965 – Тепляшина Т. И. Памятники удмуртской письменности XVIII века / АН СССР. Ин-т языкозн. М., 1965. Вып. 1. 324 с.

Тепляшина, 1971 – Тепляшина Т. И. Об удмуртско-русском словаре Захария Кротова // Советское финно-угроведение. 1971. № 2 (VII). С. 129–139.

УРС, 2008 – Удмуртско-русский словарь: Ок. 50000 слов / РАН УрО. Удм. ин-т ИЯЛ; Сост. Т. Р. Душенкова, А. В. Егоров, Л. М. Ившин, Л. Л. Карпова, Л. Е. Кириллова, О. В. Титова, А. А. Шибанов; Отв. редактор Л. Е. Кириллова. Ижевск, 2008. 925 с.

Черных, 1956 – Черных П. Я. Очерк русской исторической лексикологии. Древнерусский период. М.: Изд-во Московского ун-та, 1956. 244 с.

Чураков, 2016 – Чураков В. В. Авторство, датировка и история рукописи «Краткой Отяцкой грамматики опыт» // Ежегодник финно-угорских исследований. Ижевск, 2016. № 3. С. 184–196.

REFERENCES

Alatyrev V. I. Primechaniya [Notes] // Pervaya nauchnaya grammatika udmurtskogo yazyka [First Scientific Grammar of the Udmurt Language] / Udmurtskii NII ist., ekon., lit. i yazyka pri Sov. Min. Udm. ASSR. Izhevsk: Udmurtiya, 1975. Pp. 1–17. (in Russian)

Varbot Zh. Zh., Zhuravlev A. F. Kratkii ponyatiino-terminologicheskii spravochnik po etimologii i istoricheskoi leksikologii [A short conceptual and terminological handbook of etymology and historical lexicology]. Moscow, 1998. 54 p. (in Russian)

Ivshin L. M. Stanovlenie i razvitie udmurtskoi grafiki i orfografii v XVIII – pervoi polovine XIX veka [*The formation and development of the Udmurt script and orthography in the XVIII – first half of the XIX century*]. Yekaterinburg–Izhevsk: UrO RAN. 2010. 236 p. (in Russian)

Ivshin L. M. O proekte «Slovar' udmurtskogo yazyka XVIII veka» [*About the project “Dictionary of the Udmurt Language, the XVIII century”*] // Permistika-18: Dialekty i istoriya permskikh yazykov vo vzaimodeistvii s drugimi yazykami: Sb. st. v 2-kh chastyakh [*Permistics-18: Dialects and History of the Permian Languages in Interaction with Other Languages: Collection of articles in 2 parts*]. Izhevsk: Udmurtskii universitet, Institut komp'yuternykh issledovaniy, 2020. Part 1. Pp. 36–44. (in Russian)

Ivshin L. M., Bezenova M. P. Kharakteristika leksicheskogo sostava pamyatnikov udmurtskoi pis'mennosti XVIII veka [*Characteristics of the monuments' lexical composition of Udmurt writing of the XVIII century*] // Znanstvena misel journal. 2020. № 45. Vol. 2. Pp. 28–33. (in Russian)

Kel'makov V. K. Stanovlenie pis'mennosti i zarozhdenie udmurtskoi filologii [*The Formation of Writing and the Emergence of Udmurt Philology*] // Ocherki istorii udmurtskogo literaturnogo yazyka: Ucheb. posobie [*Essays on the History of the Udmurt literary language: Textbook*]. Izhevsk: Udmurtskii universitet, 2008. Pp. 13–28. (in Russian)

Kel'makov V. K. O yazyke pervopechatnogo Evangeliya ot Matfeya na «sarapul'skom narechii» udmurtskogo yazyka [*About the language of the first-printed Gospel of Matthew in “Sarapul dialect” of the Udmurt language*] // Ocherki istorii udmurtskogo literaturnogo yazyka: Ucheb. posobie [*Essays on the history of the Udmurt literary language: textbook*]. Izhevsk: Udmurtskii universitet, 2008. Pp. 49–105. (in Russian)

Kel'makov V. K. Funktsionirovanie nekotorykh etimologicheskii identichnykh bulgarskikh i tatarskikh zaimstvovaniy v udmurtskom yazyke [*The functioning of some etymological identical Bulgarian and Tatar loanwords in the Udmurt language*] // Chuvashskii yazyk i etnos v istorii evraziiskoi tsivilizatsii: materialy Mezhdunarodnoi tyurkologicheskoi konferentsii (16–18 sent. 2010, g. Cheboksary) [*The Chuvash language and ethnos in the history of Eurasian civilization: materials of the International Turkological conference (16–18 September 2010, Cheboksary)*] / Ed. by A. V. Kuznetsov. Cheboksary, 2011. Pp. 162–164. (in Russian)

Kel'makov V. K. K istorii odnogo bulgarizma v udmurtskom yazyke i yazykoznanii [*To the history of one Bulgar loanword in the Udmurt language and linguistics*] // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. Istoriya i filologiya [*Bulletin of the Udmurt University. Ser. History and Philology*]. 2012. Issue 2. Pp. 17–22. (in Russian)

Kel'makov V. K. K istorii udmurtskogo slova kushkyny [*To the history of the Udmurt word “kushkyny”*] // Permistika 15: Dialekty i istoriya permskikh yazykov vo vzaimodeistvii s drugimi yazykami: Sb. statei [*Permistics 15: Dialects and history of the Permian languages in interaction with other languages: Collected articles*]. Izhevsk: Udmurtskii universitet, 2015. Pp. 156–169. (in Russian)

Krotov Z. Udmurtsko-russkii slovar' [*Udmurt-Russian dictionary*] / RAN. UrO. Udm. in-t IYaL. Izhevsk, 1995. (= Kratkoi Votskoi slovar' s "rossiiskim" perevodom" sobrannyi i po Alfavitu raspolozhennyi sela Elovskago Troitskoi tserkvi svyashchennikom" Zakhariyu Krotovym", 1785 goda [*Concise Votsky Dictionary with the Russian translation collected and arranged alphabetically in the village of Elovsk by the Trinity Church priest Zakhariya Krotov, 1785*]). XX + 208 p. (Pamyatniki kul'tury Udmurtii: Lingvisticheskoe nasledie: Pamyatniki udmurtskoi filologii I) [*Monuments of the culture of Udmurtia: Linguistic heritage: Monuments of Udmurt philology I*]. (in Russian, in Udmurt)

Mogilin M. Kratkoi otyatskiya Grammatiki opyt = Opyt kratkoi udmurtskoi grammatiki [*Experience of the brief Udmurt Grammar*] / Ed. by L. E. Kirillova. Izhevsk: UIIYaL UrO RAN, 1998. 203 p. (in Russian, in Udmurt)

Sochineniya prinadlezhashchiya k grammatike votskago yazyka. V Sankt-peterburge pri Imperatorskoi Akademii nauk" 1775 goda [*Essays on the Grammar of the Votsky Language. In St. Petersburg at the Imperial Academy of Science, 1775*] // Pervaya nauchnaya grammatika udmurtsogo yazyka [*First Scientific Grammar of the Udmurt Language*] / Udmurtskii NII ist., ekon., lit. i yazyka pri Sovete Ministrov Udm. ASSR. Izhevsk: Udmurtiya, 1975. 113 p. (in Russian)

Tarakanov I. V. O pervoi nauchnoi grammatike udmurtskogo yazyka [*About the first scientific grammar of the Udmurt language*] // Zapiski [*Memoirs*] / Udm. NII ist., ekon., lit. i yazyka pri Sov. Min. Udm. ASSR. Izhevsk: Udm. kn. izd-vo, 1959. Vyp. 19. Pp. 149–166. (in Russian)

Tarakanov I. V. Tyurkizmy v udmurtskikh dialektakh po pis'mennym pamyatnikam XVIII veka [*Türkisms in Udmurt dialects according to the written monuments of the XVIII century*] // Voprosy udmurtskoi dialektologii: Sb. statei i materialov [*Issues of Udmurt dialectology: Collection of articles and materials*] / Udm. NII ist., ekon., lit. i yazyka pri Sov. Min. Udm. ASSR. Izhevsk, 1977. Pp. 85–100. (in Russian)

Tarakanov I. V. O starinnykh rukopisnykh slovaryakh udmurtskogo yazyka [*About the Old Handwritten Dictionaries of the Udmurt Language*] // Issledovaniya i razmyshleniya ob udmurtskom yazyke: Sb. statei: Posobie dlya

vysshikh uchebnykh zavedenii [Studies and Reflections on the Udmurt Language: Collection of Articles: Handbook for Higher Education Institutions]. Izhevsk: Udmurtiya, 1998. Pp. 330–338. (in Russian)

Tarakanov I. V., Kondrat'eva N. V. Udmurt kyllen istoricheskoi leksikologiez"ya uzhpum"es [Issues on the historical lexicology of the Udmurt language]. Izhkar: Udmurt universitet, 2019. 280 p. (in Udmurt)

Teplyashina T. I. Pamyatniki udmurtskoi pis'mennosti XVIII veka [Monuments of Udmurt writing of the XVIII century] / USSR Academy of Sciences. Institute of Linguistics. Moscow, 1965. Issue 1. 324 p. (in Russian)

Teplyashina T. I. Ob udmurtsko-russkom slovare Zakhariya Krotova [About the Udmurt-Russian dictionary by Zakhariy Krotov] // Sovetskoe finno-ugrovedenie [Soviet Finno-Ugric studies]. 1971. № 2 (VII). Pp. 129–139. (in Russian)

Udmurtsko-russkii slovar': Ok. 50000 slov [Udmurt-Russian Dictionary: 50000 words] / RAN UrO. Udm. in-t IYaL; Ed. by L. E. Kirillova. Izhevsk, 2008. 925 p. (in Russian, In Udmurt)

Chernykh P. Ya. Ocherk russkoi istoricheskoi leksikologii. Drevnerusskii period [Essay of Russian Historical Lexicology. Ancient Russian Period]. Moscow: Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1956. 244 p. (in Russian)

Churakov V. V. Avtorstvo, datirovka i istoriya rukopisi «Kratkoi Otyatskoi grammatiki opyt» [The authorship, dating and history of the manuscript of the "Short Otyak Grammar Experience"] // Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy [Yearbook of Finno-Ugric Studies]. 2016. № 3. Pp. 184–196. (in Russian)

L. M. Ivshin, M. P. Bezenova

TO THE QUESTION OF LEXICAL AND SEMANTIC CHANGES IN THE UDMURT LANGUAGE (BASED ON WRITTEN MONUMENTS OF THE XVIII CENTURY)

The article describes the semantic changes of separate words in the Udmurt written monuments of the last quarter of the XVIII century. The relevance of the research topic is due to the necessity to study transformations of a semantic nature, which were noticed by the authors in the process of acquaintance with the written monuments of the Udmurt language. Homonymy and polysemy are more or less represented in the materials of the analyzed sources; antonymic pairs and synonymous series are highlighted. There are such dictionary entries the meaning of the Udmurt word in which is interpreted differently. The result of semantic modifications is mainly the expansion of the basic meaning of the word as well as the narrowing, but to a lesser extent. Semantic transformations, originating from the written monuments of the early period, were one of the main ways of development and formation of the Udmurt lexical-semantic system in the first half of the XIX century in translating voluminous evangelical texts.

Keywords: the Udmurt language, written monument, lexicology, handwritten dictionary, word semantics, expansion of word meaning.

Ившин Леонид Михайлович,
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник,
Удмуртский институт истории, языка и литературы
УдмФИЦ УрО РАН
(Ижевск, Россия)
ivleo.75@mail.ru

Leonid M. Ivshin,
Candidate of Sciences (Philology),
Senior Researcher,
Udmurt Institute of History, Language and Literature
UdmFRC UB RAS
(Izhevsk, Russia)
ivleo.75@mail.ru

Безенова Мария Петровна,
кандидат филологических наук, научный сотрудник,
Удмуртский институт истории, языка и литературы
УдмФИЦ УрО РАН
(Ижевск, Россия)
bezenova@udman.ru

Maria P. Bezenova,
Candidate of Sciences (Philology), Researcher,
Udmurt Institute of History, Language and Literature
UdmFRC UB RAS
(Izhevsk, Russia)
bezenova@udman.ru

Статья поступила в редакцию 02.06.2021

Received 02.06.2021